

aspekt, materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ufa, 5–6 aprelya 2018 g.), otv red F.Kh. Galiyev, V 2-kh ch, Ch. 2. Ufa, RITS BashGU, 2018, pp. 29-35.

8. Smirnov S.V. «Tsvetnaya revolyutsiya» kak ugroza gosudarstvennomu suverenitetu v usloviyakh globalizatsii (“Color Revolution” as a Threat to State Sovereignty in the Context of Globalization). *Yuridicheskaya mysl'*, 2016, No. 4 (96), pp. 13-16.

9. Smirnov S.V. Chastnyye voyennyye kompanii kak ugroza gosudarstvennomu suverenitetu sovremennogo gosudarstva (Private Military Companies as a Threat to the State Sovereignty of the Modern State). *Pravovoye gosudarstvo: problemy ponimaniya i realizatsii*, sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 10-letiyu zhurnala «Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika» (g. Ufa, 16–17 aprelya 2015 g.), otv. red. F.Kh. Galiyev, V 2-kh ch, Ch. 2. Ufa, RITS BashGU, 2015, pp. 98-102.

10. Chernyak L.YU. Teorii otritsaniya gosudarstvennogo suvereniteta: osnovnyye podkhody (Theories of denial of state sovereignty: main approaches). *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal*, 2008, No. 1, pp.4-12.

Дата поступления: 22.01.2019

Received: 22.01.2019

УДК 340.1+34(091)

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКИ И ПРАВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

ВАЛИКАРАМОВ Денис Джалилович
ассистент кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: valikaramovdenis@mail.ru

ГАЗИЗОВА Лейсан Махмутовна
старший преподаватель кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: lmgazizova@mail.ru

THE ANALYSIS OF THE INTERACTION OF POLITICS AND LAW: REGIONAL AND FEDERAL LEVEL

VALIKARAMOV Denis Jalilovich
Teaching Assistant of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the FSBEI HE “Bashkir State University”, Ufa, Russia. E-mail: valikaramovdenis@mail.ru

GAZIZOVA Leisan Makhmutovna
Senior Instructor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the FSBEI HE “Bashkir State University”, Ufa, Russia. E-mail: lmgazizova@mail.ru

Сферы воздействия политики и права лишь пересекаются. Многие политические отношения осуществляются вне правового поля (идеологические, организационные, отношения членства). А некоторые правовые нормы и вовсе не имеют политической значимости (правила уличного движения, порядок оформления финансовых документов). По своей сути политический механизм предназначен для формирования или захвата, а так-

The spheres of impact of politics and law just cross. Many political relations are exercised out of the legal framework (ideological, organizational, the membership relations). Moreover, some legal norms have no political importance at all (traffic regulations, the procedure for drawing up financial documents). At its core, the political mechanism is designed to form or to seize, as well as to exercise political power. In the scientific literature,

же осуществления политической власти. В научной литературе в качестве фундаментального объекта политики выступает уже более узкое понятие – «государственная власть». При этом не стоит забывать, что отношения по поводу политики реализуются еще и помимо деятельности государства, например, в отношениях участия в межпартийных организациях. Право же преследует, по сути, противоположную цель – оно направлено на равную, справедливую защиту и реализацию законных интересов различных ее субъектов в конкретных правоотношениях, которые более детально прорабатываются в рамках отдельных отраслей права.

Ключевые слова: политика, государство, право, идеология, политическая система, правовая система, система права РФ, правовое государство, гражданское общество, конституционализм.

the narrower concept “state power” acts as a fundamental object of politics. At the same time, it should not be forgotten that the relations concerning politics are realized apart from state activities, for example, in relation to participating in interparty organizations. Law in fact, pursues the opposite objective, it is aimed at an equal, fair protection and realization of the legitimate interests of its various entities in the specific legal relationship that are worked out in detail within the individual branches of law.

Key words: politics, state, law, ideology, political system, legal system, legal system of the Russian Federation, rule-of-law state, civil society, constitutionalism.

Как справедливо отмечала Н.А. Антанович, проблема взаимодействия политики и права является актуальной темой современной научной и учебной литературы. Однако она выступает «актером второго плана», фоном для рассмотрения либо вопросов правовой регуляции социальных отношений, либо для рассмотрения политического процесса [1, с. 332]. Единые условия и характер формирования, общее предназначение, мотив, цель, заключающиеся в создании стабильной, подконтрольной и урегулированной общественной системы с ее отношениями. Как право, так и политику можно расценивать в качестве ответа или даже реакции государства и общества на запредельное неравенство людей, которое часто является первопричиной социальных волнений. Несмотря на это, можно утверждать о том, что сферы воздействия политики и права лишь пересекаются. Многие политические отношения осуществляются вне правового поля (идеологические, организационные, отношения членства). А некоторые правовые нормы и вовсе не имеют политической значимости (правила уличного движения, порядок оформления финансовых документов). «Политическая юриспруденция» близка по сути понимания к социологической школе, в рамках которой под правом понимается система регулирования общественных отношений, основанная на началах равенства перед законом, справедливости и свободы, обеспечивающая интересы личности, общества и государства [2, с. 8-9].

Рассматривая соотношение политики и права, первоначально стоит отметить, что они имеют расхождения в цели и направленности деятельности ее субъектов. Политический механизм предназначен для создания или захвата, а также осуществления политической власти. В учебных источниках как фундаментальный объект политики выступает более узкое понятие – «государственная власть». Однако стоит отметить, что отношения по поводу политики реализуются еще и помимо деятельности государства, например, в отношениях участия в межпартийных организациях. В итоге, любые политические отношения связаны, прежде всего, с борьбой за государственную власть, с ее созданием и реализацией. Это обусловлено тем, что в политике государственная власть является важнейшим средством удовлетворения политических, социальных и экономических потребностей. Право же направлено на одинаковую,

справедливую защиту и реализацию законных интересов различных ее субъектов в конкретных общественных отношениях, которые более детально прорабатываются в рамках отдельных отраслей законодательства.

Также необходимо разграничивать право и политику по субъектам конкретных вышеперечисленных отношений, обуславливающих их возможное содержание. Политика реализуется в результате деятельности целых слоев общества или отдельных социально-политических групп, способных оказывать значительное влияние на власть, среди которых можно выделить политические партии и движения, профессиональные союзы и даже целые нации или классы, имеющие реальную возможность отстаивать свои коллективные права и интересы, а также выносить их на общегосударственное обозрение. Реальный политический механизм приводится в движение только тогда, когда в нем участвуют не отдельные личности, а целые массы, отстаивающие свои законные интересы. Конкретный индивид является участником политических отношений лишь в случае, если он обладает способностью навязать свой собственный интерес или проблему на обсуждение целой социальной группы, которая, в свою очередь, имеет возможность полноценно отстаивать свои взгляды.

Право, напротив, исходит и строго соответствует воле государства, создается им, а также системой его государственно-правовых механизмов, включающих органы власти. В качестве исключения можно отметить случаи непосредственного участия народа в правотворчестве через референдум, однако и здесь все проходит под жестким контролем государства. Поэтому можно полагать, что у рассматриваемых категорий налицо различное иерархическое направление в вертикали политики и права, формирующей сущность этих явлений. Право исходит от государства, но для общества, политика же - делается обществом и идет к власти.

Но стоит отметить, что социальное неравенство всегда было неотъемлемым компонентом общества – оно неизбежно, и каждый человек обладает таким свойством, как желание подняться выше других, добиться большего, чем остальные, такова его природа. Однако при располагающих условиях, правильной политике государства неравенство становится очень сильным катализатором прогрессивного общественного развития и самосовершенствования личности. Например, на таком принципе строились социалистические соревнования в СССР, которые, в конечном итоге, привели к значительному подъему экономики страны в целом. В иных случаях, когда у кого-то все лучше, чем у других, такие условия приводят к рождению социальных противоречий и поляризации общества.

Принято считать, что государственная и правовая система сложились в результате неолитической революции, то есть перехода от присваивающей экономики к производящей. Именно в этот период, когда эффективность труда достигла максимальной для того времени отметки производительности, что привело к появлению избыточного количества товаров и вследствие экономической независимости личности, сменилась структура зависимостей [3, с. 18]. Если до этого переломного момента человек не мог представить себя оторванным от общества, его коллективных ценностей, родственных связей, позволявших ему выживать, то сейчас его социальное положение стало зависеть во многом и от индивидуальных способностей и возможностей, от умения распорядиться собственным имуществом и природными задатками. Поэтому уместным будет выражение о том, что неравенство, рожденное после эпохи неолита, еще и дополняется неравенством общественным.

Наблюдая за обостряющейся обстановкой в обществе, где все ярче проявляется социальная несправедливость, государство на договорной основе выработало правовые и политические механизмы, основной целью которых является повсеместное регулирование, охрана и контролирование общественных отношений при условии соблюдения наиболее важных интересов личности, ее независимости и неприкосновенности, а также гарантированности достойной жизни и возможности самоактуализации. Подобного рода регуляторы определяют стабильность и уверенность социальной системы в целом, обеспечивают правильное

взаимоотношение человека, государства и общества. Именно общая система биологических (климат, география, демография, естественная среда обитания) и социальных (культура, религия, мировоззрение, экономика, политика) предпосылок субъективного и объективного характера формирует общие основы содержания политики и права, а также обуславливает их сущность [4, с. 99]. Однако в каждой из общественных, государственных, цивилизационных и т.д. систем совокупность этих аспектов и факторов, а также степень их внедрения в политическую и правовую жизнь может значительно отличаться в силу национально-народной специфики. Помимо этого, некоторые из них реализуются вне зависимости от воли субъектов отношений. Например, так можно сказать о юридических событиях, которые происходят стихийно, без участия человека, в какой-то мере они даже неуправляемы, однако же, они оказывают непосредственное влияние на социальные процессы.

Экономическая сфера жизни общества, являясь объектом политики и права, также испытывает влияние политической и правовых систем: это проявляется в том, что самые незаметные, косвенные реформы в отношении, к примеру, собственности сразу же затрагивают общество в целом. На рубеже 2000-х годов в Российской Федерации приватизационные проекты спровоцировали коренные изменения в обществе: начиная от колоссальной поляризации общества и заканчивая перестройкой самого государственного механизма. Для обеспечения реального осуществления экономических задач должна быть выработана определенная идеология, содержащая в себе мнения всех представителей различных слоев общества о возможном развитии социальной системы. В связи с этим воздействие политического и правового механизма первоначально должно проходить, осмысляться и фильтроваться через сознание отдельных личностей и общества в целом, а затем уже быть закреплено в философских, эстетических, моральных и политических концепциях и составлять элемент общего мировоззрения. Поэтому наиболее важную роль играет господствующая, в материальном смысле этого слова, идеология. Естественно, что она провозглашена не юридически, так как в большинстве стран сейчас применяется принцип политического плюрализма – идеология устанавливается фактически, господствующим классом, политической элитой. Только идеология, непосредственно воздействуя на сознание людей, способна придавать фундаментальное значение содержанию права и политики.

Различные политические и правовые взгляды и концепции людей объединяют общие цели единой идеологии. Зажженные этой идеей, государственные установки воспринимаются населением максимально доходчиво и воплощаются с максимально эффективным результатом. Политико-правовая общность проявляется довольно специфичным образом в особенностях национального менталитета, выраженного, прежде всего, в цивилизационной культуре, а также в тех иных характеристиках, которые являются отличающими одну народность от другой. Она обеспечивает единство, общность, но, в то же время, и специфичность правовых, общественных и политических ответвлений. По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, формально многие политико-правовые системы весьма схожи друг с другом и образуют в этой связи целые семьи. Однако главное в политике и праве не форма, а содержание, именно тот национальный дух, который закрепляется знаковыми средствами. Если законодатель или политические деятели любого толка при выработке общезначимых нормативных решений не учитывают своеобразие культуры своего народа, то эти решения обречены на неисполнение. Их регулятивные возможности будут минимальны. В этом заключается недостаток многих политических и правовых актов, принятых в России в постперестроечный период. Стремление «обогатиться» передовым опытом Запада, без учета национальных особенностей, привело к выработке таких политических и правовых конструкций, которые формально удовлетворительны, но не работоспособны.

С этим, как им представляется, связано и одностороннее увлечение в юридической науке то классовым, то общечеловеческим подходом к праву в ущерб национально-

конкретному, самобытному. А ведь у каждого народа свой жизненный уклад, свое видение взаимоотношений с властью, свои способы разрешения конфликтных ситуаций, интенсивности использования нормативных регуляторов и так далее [5, с. 94]. Правовой и политической механизмы являются, в первую очередь, юридическими регуляторами, определяющими стандартное, образцовое поведение субъектов общественных отношений через систему обязанностей и прав. Систематизация правовых и политических отношений отражается в катализации отношений, предопределяющих функционирование и развитие данной структуры, а также в защите и ограничении пагубных явлений, опасных для личности, общества и государства. В создании, организации, развитии и функционировании властных предписаний состоит, прежде всего, общественное назначение политики и права, которое призвано урегулировать и защитить подвластных. В этом проявляется их единство и фундаментальность.

Таким образом, взаимное воздействие политики и права друг на друга определяется тем, что правовые нормы являются волеизъявлением государства, которое и есть одна из основных функций государственно-политической организации общества. Поэтому любые общественные интересы, желания и потребности людей, прежде чем закрепиться в праве, обязаны быть отфильтрованы подобным механизмом государственной политики (деятельностью законодательных и представительных органов власти) [6]. Политические требования же отражаются в праве только в той степени, в которой они необходимы в структуре общеобязательных норм, санкционируемых государством с угрозой применения насилия. Вследствие этого возрастает интерес к данной проблематике, поскольку только лишь при ее детальном изучении представляется возможным рассмотреть процесс воздействия политического и правового компонентов механизма на воплощение и отражение в системе права интересов и потребностей всего общества.

Библиографические ссылки

1. Антанович Н. А. Теория политических систем : уч. пособие. Минск : TerraСистемс, 2008.
2. Бобылев, А.И. Понятие, принципы и функции права // Право и политика. 2004. № 4. С. 4-14.
3. Полякова Т.М. К вопросу о политико-правовой доктрине России // История государства и права. 2006. №1. С. 14-19.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М. : Республика, 2008.
5. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2001.
6. Валикарамов Д.Д., Нигматуллин О.Б. Концептуальные подходы к определению содержательной характеристики понятия «демократия» или «как это должно быть у нас?» // Наука и технологии в современном обществе. 2015. № 1 (2). С. 184-187.

References

1. Antanovich N. A. Teoriya politicheskikh sistem (Theory of political systems), uch. posobiye. Minsk, TerraSistems, 2008.
2. Bobylev, A.I. Ponyatiye, printsipy i funktsii prava (The concept, principles and functions of law). *Pravo i politika*, 2004, No. 4, pp. 4-14.
3. Polyakova T.M. K voprosu o politiko-pravovoy doktrine Rossii (On the issue of the political and legal doctrine of Russia). *Istoriya gosudarstva i prava*, 2006, No. 1, pp. 14-19.
4. Khropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of State and Law). Moscow, Respublika, 2008.
5. Teoriya gosudarstva i prava : kurs lektsiy (Theory of State and Law: course of lectures), pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. 2-ye izd., pererab. i dop. Moscow, Yurist", 2001.

6. Valikaramov D.D., Nigmatullin O.B. Kontseptual'nyye podkhody k opredeleniyu soderzha-tel'noy kharakteristiki ponyatiya «demokratiya» ili «kak eto dolzhno byt' u nas?» (Conceptual approaches to the definition of a meaningful description of the concept of “democracy” or “how should we have it?”). *Nauka i tekhnologii v sovremennom obshchestve*, 2015, No. 1 (2), pp. 184-187.

Дата поступления: 25.01.2019

Received: 25.01.2019

УДК 340.1+34(091)

КОНВЕРГЕНЦИЯ НОРМ ПРАВА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович

доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: Fonduniver@bk.ru

CONVERGENCE OF LEGAL AND NORMS THE RULE-OF-LAW STATE

ZAKHARTSEV Sergey Ivanovich

Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

SALNIKOV Viktor Petrovich

Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the journal “Legal Science: Past and Present”, St. Petersburg, Russia. E-mail: Fonduniver@bk.ru

Необходимость научного исследования такой проблемы, как конвергенция норм права между государствами, обусловлена появлением электронных баз данных, электронного общения по социальным сетям, Интернета и всеобщей компьютеризации современного общества. В сегодняшних условиях для получения ответа по правовому вопросу иногда достаточно задать вопрос в поисковой системе. Большинство правовых норм те или иные страны содержат в электронном виде и в свободном доступе, обеспечивая ориентирующую нормативную информацию. Несмотря на наличие определенных препятствий для конвергенции норм права между государствами, конвергенция норм права все равно постепенно осуществляется. Исследование проблем, связанных с конвергенцией правовых норм между государствами позволяет говорить о том, что ее динамика будет во многом зависеть от политической и экономической обстановки в мире, поливариативный характер которой очевиден.

The need for a scientific study of such a problem as the convergence of legal norms between states is due to the emergence of electronic databases, electronic communication on social networks, the Internet and the general computerization of modern society. In today's conditions, in order to get a legal question answered, sometimes it is enough to ask a question in a search system. Most of the laws of these or other countries are kept electronically and freely available, providing guidance or regulatory information. Despite the presence of certain obstacles to the convergence of legal norms between states, the convergence of legal norms is still gradually being implemented. The study of the problems associated with the convergence of legal norms between states suggests that its dynamics will largely depend on the political and economic situation in the world, whose polyvariant nature is obvious.